

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-123-128>
УДК 316.454.5

Тарасов В.А.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА МИГРАНТОФОБИИ

*Тарасов Владимир Александрович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки БГКОУ «Белго-
родский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина», Бел-
город, Россия,
e-mail: mvdvtarasov63@mail.ru,
тел.: 8 (920) 201 63 85*

Аннотация

Современный мир и Россию в частности характеризуют интенсивные миграционные процессы. В странах приема мигрантов распространяются этнические, социокультурные, религиозные конфликты и мигрантофобия. Это требует поиска новых средств и механизмов адаптации и интеграции мигрантов, а также профилактики мигрантофобии среди местного населения. Цель исследования – дать социологическое описание мигрантофобии в России и обосновать потенциал социальных ценностей спортивного движения в ее профилактике. Содержание исследования основано на: 1) анализе библиографических источников по теме статьи; 2) вторичном анализе социологических исследований по тематике восприятия мигрантов и мигрантофобии. Социологические исследования демонстрируют тренд снижения уровня мигрантофобии в российском обществе, тем не менее, есть необходимость в новых способах ее профилактики. Делается вывод, что спорт как социальный институт и такие социальные ценности спорта как активность, самореализация, коммуникация, уважение, дружба, толерантность могут сыграть существенную роль в адаптации и интеграции мигрантов, а также в профилактике мигрантофобии среди местного населения. Даны трактовки социальных функций спорта применительно к мигрантам. Обозначены макро-, мезо- и микрофакторы вовлечения мигрантов в занятие спортом.

Ключевые слова: мигранты, мигрантофобия, социология миграции, социология спорта, функции спорта, ценности спортивного движения.

Для цитирования: Тарасов В.А. Социальные ценности спортивного движения и профилактика мигрантофобии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Том 13, № 2. С. 123–128. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-123-128>.

Tarasov V.A.

SOCIAL VALUES OF SPORTS MOVEMENT AND PREVENTION OF MIGRANTOPHOBIA

Tarasov Vladimir Alexandrovich,
a senior lecturer of the Department of Physical Training of BSPEL “Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin”, Belgorod, Russia,
e-mail: mvdvtarasov63@mail.ru,
tel.: 8 (920) 201 63 85

Annotation

The modern world and Russia in particular is characterized by intensive migration processes. Ethnic, socio-cultural, religious conflicts and migrant-phobia are spreading in the countries that receive migrants. This requires a search for new means and mechanisms for the adaptation and integration of migrants, as well as the prevention of migrant phobia among the local population. The aim of the study is to give a sociological description of migrantophobia in Russia and substantiate the potential of the social values of the sports movement in its prevention. The content of the research is based on: 1) the analysis of bibliographic sources on the topic of the article; 2) a secondary analysis of sociological research on the perception of migrants and migrant phobia. Sociological studies demonstrate a downward trend in the level of migrantophobia in the Russian society, however, there is a need for new ways of preventing it. It has been concluded that sport as a social institution and such social values of sport as activity, self-realization, communication, respect, friendship, tolerance can play a significant role in the adaptation and integration of migrants, as well as in prevention of migrant phobia among the local population. Interpretations of the social functions of sports in relation to migrants have been given. The macro-, meso- and micro factors of the involvement of migrants in sports have been indicated.

Keywords: migrants, migrantophobia, sociology of migration, sociology of sports, functions of sports, values of the sports movement.

For citation: Tarasov V.A. Social values of sports movement and prevention of migrantophobia // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2021. Volume 13, No. 2. P. 123–128. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-123-128>.

Современный мир и Россию в частности характеризуют интенсивные миграционные процессы. Они меняют этническую, социокультурную, религиозную структуру населения. Проблемы адаптации и интеграции мигрантов привели к глобальному миграционному кризису. Отказ от политики, направленной на взаимодействие с мигрантами при устойчивом росте количества мигрантов, может обернуться конфликтом, подрывающим политико-экономическую и социально-культурную безопасность страны [1, с. 286]. Таким образом, интенсивность миграционных процессов требует поиска новых средств и механизмов адаптации и интеграции мигрантов, а также профилактики мигрантофобии среди местного населения.

Спорт как социальный институт и социальные ценности спорта могут сыграть существенную роль в адаптации и интеграции мигрантов, а также в профилактике мигрантофобии среди местного населения.

Согласно информации Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, ежегодно число иммигрантов на территории России составляет свыше 4,7 млн человек, из которых порядка 0,6 млн человек – это внешние иммигранты [2]. Ведущие российские центры изучения общественного мнения проводят социологические исследования с целью изучения восприятия мигрантов населением России. Согласно результатам мониторингового исследования «Фонда общественное мнение» по

теме восприятия внутренних и внешних мигрантов за 2013, 2014 и 2018 гг., имеют место следующие тенденции:

- улучшились отношения и снизился уровень конфликтности между местным населением и мигрантами;

- увеличилась доля населения, считающая, что «не следует существенно ограничивать въезд мигрантов»;

- основу негативного восприятия мигрантов составляют экономические («занимают рабочие места в ущерб местным жителям») и социокультурные причины («люди другой культуры, религии», «конфликтуют с местным населением», «наглые, высокомерные»);

- мигрантофобия имеет выраженную ксенофобскую основу по таким индикаторам, как этничность, религиозность, гражданство. Так, среди нежелательных внутренних мигрантов отмечались уроженцы кавказского региона, а среди внешних мигрантов – граждане стран Средней Азии, Украины, стран Ближнего Востока, Китая, стран Европы, Армении и др. [3].

Согласно обзору исследований восприятия иммигрантов за 2005, 2013, 2018 гг. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в этой сфере имеют место следующие тенденции:

- увеличилась доля россиян, лояльных к иммигрантам;

- увеличилась доля россиян, одобряющих присутствие иммигрантов других национальностей в различных сферах деятельности (за исключением органов государственной власти и самоуправления);

- увеличилась доля россиян, считающих, что «иммигранты делают Россию более открытой новым идеям и культурам»;

- восприятие иммиграции имеет страновые особенности: одобряется иммиграция из Беларуси, Украины, Германии, Казахстана и др. и осуждается иммиграция из Таджикистана, Узбекистана и др. [4].

По мнению исследователя мигрантофобии В.И. Мукомеля, тренд снижения уровня мигрантофобии имеет ситуативный характер и не следует его переоценивать. На это есть ряд причин: во-первых, мигрантофобия ситуативна и определяется характером информационных потоков; во-вторых, мигрантофобия коррелирует с качеством жизни россиян – в период рецессии имеет место рост негативного восприятия иммигрантов; в-третьих, начиная с 2015–2016 гг. снизился приток трудовых мигрантов в Россию, особенно по ключевым среднеазиатским направлениям. Долгосрочным фактором снижения мигрантофобии, по мнению исследователя, служит привыкание к представителям «видимых меньшинств» в ходе контактов с ними и адаптацией последних к принимающему обществу [5, с. 184–185]. Таким образом, несмотря на отмеченный положительный тренд снижения мигрантофобии в России, по-прежнему актуальны задачи ее профилактики.

Социальный институт спорта и социальные ценности спортивного движения могут стать эффективным средством адаптации и интеграции мигрантов, а также профилактики мигрантофобии среди местного населения. Спорт как социальный институт имеет свое аксиологическое измерение. Это активность, самореализация, коммуникация, уважение, дружба, толерантность и др.

Э. Снайдер и Э. Спрайтзер считают, что физическая активность и занятия спортом способствует формированию эмоциональной стабильности, социальной адаптации, удовлетворенности жизнью [6]. К. Хайнеманн выделяет пять функций спорта как социального института: 1) социоэмоциональная функция – сохранение социально-психологической стабильности; 2) социализационная функция – развитие личностных качеств; 3) интеграционная функция – объединение и идентификация человека с коллективом; 4) функция социальной

мобильности – повышение социального престижа и рост материального благосостояния и др.; 5) политическая функция – применение спорта в качестве политического инструмента [7]. Реализация этих функций актуальна для мигрантов поскольку, во-первых, переезд связан с социоэмоциональными проблемами, которые снижают качество жизни мигрантов, влияют на их социальные отношения.

Во-вторых, занятия спортом социализируют мигрантов в рамках определенной системы правил и моделей поведения, что обеспечивает адаптацию мигрантов к нормам и правилам принимающего общества.

В-третьих, спортивные учреждения для мигрантов любых возрастов служат средством интеграции в принимающее общество, тогда как другие социальные институты могут быть менее открытыми (государственные учреждения, ниши рынка труда, инфраструктура досуга и др.). Интеграционная функция обеспечивается как в отношении тех, кто занимается спортом, так и болельщиков. В этом смысле массовые спортивные мероприятия, организованные на территории России, в последние годы стали средством консолидации гражданской идентичности россиян, патриотизма.

В-четвертых, для мигрантов (и особенно их детей) спорт становится одним из каналов социальной мобильности. Исследования О. Бредниковой и Г. Сабировой показывают, что достижения детей мигрантов в спорте и в других сферах (освоение языка, учеба и др.) – одна из составляющих мигрантского родительства. Гордость усиливается на фоне ограниченного включения мигрантов в разные повседневные контексты принимающего общества. Дети в этом случае выступают своего рода «выставочными экспонатами семейных достижений», в частности родительских. Они – показатель интеграции семьи в принимающее общество [8, с. 146]. Таким образом, спортивная активность

детей мигрантов может стать средством повышения социального статуса как ребенка, так и самой мигрантской семьи.

И наконец, в-пятых, спортивные достижения мигрантов могут быть использованы в формировании положительного образа мигранта в общественном мнении местного населения и тем самым способствовать профилактике мигрантофобии. Подтверждением сказанного служат результаты социологического опроса, проведенного ВЦИОМ после проведения всемирных Олимпийских игр в Сочи. Согласно этому исследованию, 72% опрошенных считают, что российской команде нужны хорошие спортсмены и не имеет никакого значения, откуда они родом [9]. Таким образом, спортивные успехи мигрантов служат положительным примером их социального успеха и формируют положительный образ приезжего среди принимающего населения.

Согласно исследованиям О.А. Волковой и А.В. Андрианова, на институционализацию спортивной деятельности в России влияют ряд макро-, мезо- и микрофакторов [10, с. 92]. Хотя существуют некоторые «институциональные противоречия» [11 с. 213] в развитии физической культуры, которые обусловлены расхождениями в направлениях государственной политики и реализации региональной социальной практики.

В контексте темы спортивной деятельности мигрантов, на наш взгляд, макрофакторами вовлечения мигрантов в занятие спортом могут служить открытость для мигрантов спорта высших достижений и олимпийского спорта; мезофакторами – социальная политика государства по использованию социального института спорта в качестве средства адаптации и интеграции мигрантов, доступность спортивной инфраструктуры для мигрантов; микрофакторами – форма интеграции в малые социальные группы (друзья, учебный и трудовой коллектив, местное сообщество), личные ценности самих мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Оставная А.Н. Мигранты в восприятии россиян. Анализ результатов исследований общественного мнения // Научные труды КубГТУ. 2017. № 6. С. 286–293.
2. Численность и миграция населения Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Отношение к приезжим. Кому и чем мешают приезжие. Фонд общественного мнения. 3.10.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Nastroeniya/14111> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Иммиграция в Россию: благо или вред? ВЦИОМ. 18.12.2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigracziya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Мукомель В.И. Ксенофобия: этнофобии и мигрантофобии принимающего населения // Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография. М: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 146-196.
6. Snyder E., Spreitzer E. Social Aspects of Sport. 2nd edition. Englewood cliffs. N.Y.: Prentice-Hall, 1983.
7. Heinemann K. Einfuhrung in die Sociologie des Sports. Schorndorf: Hofmann Verlag, 1980. P. 198–211.
8. Бредникова О., Сабирова Г. Дети в мигрантских семьях: родительские стратегии в транснациональных контекстах // Антропологический форум. 2015. № 26. С. 127–149.
9. Иностранцы спортсмены в российской сборной: за и против. Аналитический обзор. ВЦИОМ. 14.06.2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannye-sportsmeny-v-rossijskoj-sbornoj-za-i-protiv> (дата обращения: 15.04.2021).
10. Волкова О.А., Андрианов А.В. Факторы институционализации физической культуры // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 91–93.
11. Волкова О.А., Андрианов А.В. Институциональные противоречия развития физической культуры: государственная политика и региональная практика // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 213–216.

REFERENCES:

1. Otstavnaya A.N. Migrants as perceived by the Russians. Analysis of the results of public opinion research // Scientific works of KubSTU. 2017. No. 6. P. 286–293.
2. The size and migration of the population of the Russian Federation. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (date of access: 15.04.2021).
3. Attitude towards visitors. To whom and what are the visitors interfering with. Public Opinion Foundation. 3.10.2018 [Electronic resource]. Access mode: <https://fom.ru/Nastroeniya/14111> (date of access: 15.04.2021).
4. Immigration to Russia: good or bad? RPORC. 12/18/2018 [Electronic resource]. Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigracziya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred> (date of access: 15.04.2021).
5. Mukomel V.I. Xenophobia: ethnophobia and migrantophobia of the host population // Social factors of interethnic tension in Russia: a monograph. M: FSRSC of the RAN, 2017. P. 146–196.
6. Snyder E., Spreitzer E. Social Aspects of Sport. 2nd edition. Englewood cliffs. N.J.: Prentice-Hall, 1983.

7. Heinemann K. Einführung in die Sociologie des Sports. Schorndorf: Hofmann Verlag, 1980. P. 198–211.

8. Brednikova O., Sabirova G. Children in migrant families: parenting strategies in transnational contexts // Anthropological forum. 2015. No. 26. P. 127–149.

9. Foreign athletes in the Russian national team: pros and cons. Analytical review. RPORC. 06/14/2014 [Electronic resource]. Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannye-sportsmeny-v-rossijskoj-sbornoj-za-i-protiv> (date of access: 15.04.2021).

10. Volkova O.A., Andrianov A.V. Factors of institutionalization of Physical Culture // Theory and practice of social development. 2011. No. 8. P. 91–93.

11. Volkova O.A., Andrianov A.V. Institutional contradictions in the development of Physical Culture: state policy and regional practice // Theory and practice of social development. 2012. No. 3. P. 213–216.